

УДК 330.14.014

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

© В. В. Макаров*, В. И. Гусев, А. Г. Воронин

*Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М. А. Бонч-Бруевича
Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 61
Тел.: +7 (921) 904 00 04
E-mail: akad.makarov@mail.ru*

Генезис научных идей и взглядов на интеллектуальный капитал отличается разнообразием подходов, но, в то же время, позволяет однозначно выделить тенденцию растущего понимания роли знаний, квалификации, профессионализма работника как формы производительного капитала. В еще большей степени эта тенденция проявляется на современном этапе развития экономической науки при переходе общества к информационному. В этих условиях задача целостного исследования интеллектуального капитала требует расширения методологической научной базы с использованием эволюционной теории экономического развития мирового сообщества, общей теории сложных систем, теории информационной экономики и других отраслей знаний.

Кроме того в России существует целый ряд проблем, связанных с созданием необходимых институциональных и нормативно-правовых условий для защиты интеллектуальной собственности. По мнению авторов, при исследовании ИК необходимо подходить с позиций институционального анализа, т.к. он позволяет более точно выявить современное объективное состояние реального правового обеспечения статуса интеллектуальных активов в экономической деятельности предприятия.

Ключевые слова: *генезис научных идей, интеллектуальный капитал, информационное общество, концепция интеллектуальной организации, компьютеризация, интеллектуальные ресурсы, нематериальные активы, защита интеллектуальной собственности.*

Становление новой экономики – экономики знаний в рамках информационного общества основывается на сервисных технологиях, в которых информация играет ключевую роль. При этом интеллектуальный капитал (ИК) как категория выходит на первый план и выражается в виде человеческого и структурного капитала.

В результате возникает своего рода рынок идей, знаний и любой другой информации, генерируемой людьми, находящимися и взаимодействующими в пространстве коллективного разума. Такое интеллектуальное информационное поле, называемое инфосферой, позволяет людям технически осуществить почти мгновенное вхождение в глобальную информационно-коммуникационную сеть из любого географического пункта.

Следует отметить, что знания имеют ряд существенных отличий от данных и информации. Данные – совокупность разных объективных фактов. Информация – своего рода послание, обычно в форме документа, или в видео- / аудиоформе. Как информация возникает из данных, так и знания, в том числе и в виде интеллектуального капитала, возникают из информации путем: сравнения, определения области применения, установления связей, оценки. В результате капитализации знаний ИК играет ведущую роль по отношению к другим факторам производства в процессе формирования добавленной стоимости.

Генезис научных идей и взглядов на ИК, его роль в экономике отличаются разнообразием подходов, но, в то же время, позволяют выделить достаточно четко прослеживаемую тенденцию: растущее понимание роли знаний, квалификации, профессионализма работника как формы производительного капитала.

Можно утверждать, что в экономике знаний основное значение имеют не принадлежащие организации материальные активы, а ее потенциал в виде интеллектуального капитала. Под ИК следует понимать в первую очередь человеческий капитал (ЧК), т.е. носитель интеллектуальных возможностей – персонал фирмы, а также его практические навыки, обеспечивающие структурный капитал, состоящий из связей фирмы с поставщиками, партнерами, потребителями, общественностью, с авторитетными учеными и исполнительной властью, брендами, бизнес-процессами, информационными системами, а также с принадлежащими фирме знаниями – базами данных и другими нематериальными активами (НМА), включающими в себя интеллектуальную собственность различных правообладателей.

Согласно классическому подходу, предприятие представляет собой организационный механизм повышения эффективности деятельности ее участников в процессе достижения их общих целей. Однако на современном этапе информационной экономики под коммерческой организацией понимают нечто большее, чем инструмент получения прибыли для собственников.

Определяя структурный капитал как интеллектуальную составляющую активов, которые остаются на предприятии, когда ее работники расходятся по домам, менеджер шведской компании Skandia Лейф Эдвидссон (*Leif Edvidsson*), опубликовавший в 1997 г. с Майклом Мэлоуном (*Michael Malone*) книгу «Интеллектуальный капитал», дал экономическое обоснование модели интеллектуальной организации (*the thinking organisation*).

Концептуальное понимание интеллектуальной организации, которое появилось в развитии существовавшей тогда концепции обучающейся организации, привнесло ряд новых управленческих идей, таких как: существование ИК, принципы обучающейся организации, развитие корпоративной и организационной культуры, формирование сетевых принципов структуры фирмы.

Концепция интеллектуальной организации рассматривает не только персонал или менеджмент, но и саму организацию как своеобразный живой организм, «живую компанию» (*the living company*), и такое определение было предложено в 1977 г. бывшим директором отдела планирования нефтяной компании Royal Dutch/Shell Ари де Геусом (*Arie de Geus*).

В свое время первым обратил внимание на органическую природу предприятия представитель школы человеческих отношений Элтон Мэйо (*George Elton Mayo*), биолог по образованию. В своей книге «Человеческие проблемы промышленной цивилизации» (1933 г.) он рассматривал фирму как органическую систему, сложную и постоянно изменяющуюся. Ее основной отличительной особенностью является совокупность параметров, находящихся в состоянии подвижного равновесия, причем изменения одного параметра отражаются на остальных (гомеостаз).

Питер Майкл Сенге (*Peter Michael Senge*) – американский ученый, директор Центра организационного обучения в школе менеджмента Массачусетского технологического университета утверждает, что господствовавшие в XX веке представления о фирмах, как о механизмах, существенно ограничивали возможности развития межличностных отношений и не создавали почву для развития, в то же время в XXI веке общественные социальные институты, в том числе любые коммерческие организации, следует рассматривать, как развивающиеся системы.

В отличие от механистических воззрений, когда тенденции развития организации изменяются лишь под воздействием внешних сил, источник развития интеллектуальных организаций находится внутри них.

Поведение иерархической организации определяется в основном ее прошлым, т.е. опытом успешных операций и ошибок, закрепленным в инструкциях, своего рода «условных инстинктов» организации. Правила поведения «рыночной компании» диктуются в первую очередь сегодняшними условиями и ориентированы, прежде всего, на текущую прибыльность.

Эволюция для организации, также как и для любого работника этой организации, представляется жесткой необходимостью – если организация не развивается, то со временем она неминуемо деградирует. Деятельность интеллектуальной организации ориентирована в основном на будущие выгоды. Интеллект является инструментом, который позволяет моделировать будущее, предвосхищать его, что в условиях ускорения перемен становится особенно важным.

Интеллектуальная организация отличается от иерархической и рыночной прежде всего преобладанием не физической, а умственной работы, не регламентированной жестко в пространстве и времени. В интеллектуальной организации постепенно стираются грани между обучением и работой. По образному выражению лондонского консультанта по проблемам менеджмента Чарлза Хэнди (Charles Handy), термин «работа», наконец, обретает подлинный смысл, превращаясь из места «куда мы ходим», в процесс, который совершаем («то, что мы делаем») все чаще за пределами офиса.

Следует подчеркнуть, что это становится возможным благодаря углубляющейся глобальной информатизации и компьютеризации общества.

Ч. Хэнди утверждает, что в настоящее время численность «портфельных работников», по определению Питера М. Сенге «интеллектуальных кочевников», в развитых странах уже достигла 11% (а в Великобритании – 15%) от общего числа работников [1].

Управляющий интеллектуальной организацией в большей степени должен быть лидером, исследователем и креативным инициатором, чем администратором или контролером. Управление персоналом в такой организации должно состоять в создании условий для обучения, творчества, естественного обмена знаниями и их накопления в коллективной памяти организации, в создании условий для самореализации сотрудников в общих интересах, в формировании общего информационного и интеллектуального творческого пространства. Офис будущего во многом будет построен по клубному типу, использоваться по мере необходимости, т.к. часть рабочего времени сотрудники будут проводить за компьютером дома или на территории клиентов в ходе их обслуживания. Классический офис как совокупность персонально закрепленных рабочих мест и кабинетов станет слишком дорогостоящим. Он превратится в место встречи штатных сотрудников, поставщиков, подрядчиков и клиентов, каждое помещение в котором имеет не персональное, а функциональное назначение.

Рикки Хант (Ricky Hunt), обобщая опыт создания интеллектуальной организации, пишет о трех основных элементах формирования интеллектуальной культуры:

1. формирование окружающей среды, обеспечивающей развитие индивида;
2. интеллектуальное развитие команды (проектной группы);
3. формирование коллективного духа, стремления к победе [2].

Как уже отмечалось выше, в настоящее время общество находится в процессе смены исторических эпох. Наступает новый этап глобальной эволюции мировой цивилизации – переход к постиндустриальному информационному обществу. Основным признаком информаци-

онного общества является снижение роли материальных факторов производства и повышение значимости информации и знаний как основных производственных ресурсов.

В целом постиндустриальная экономика характеризуется следующими особенностями:

– интеллектуализация используемых технологий, обеспечивающая резкое повышение производительности труда;

– рост наукоемкости товаров;

– существенное повышение значения деятельности, связанной с производством, хранением, передачей и производством знаний;

– глобализация мировой экономики и жесткая конкуренция, приводящая к сокращению жизненного цикла продукции и к необходимости постоянного внедрения инноваций.

Учитывая, что в условиях информационного общества особую важность приобретают внутренние аспекты деятельности предприятия, то основным принципом управления фирмой становится teamwork (англ. взаимодействие, дословно «командная работа») – новый тип деятельности, который способствует эффективному использованию интеллектуального потенциала работников. В связи с этим, для формирования новых конкурентных преимуществ и обеспечения конкурентоспособности огромное значение приобретают интеллектуальные ресурсы (ИР) предприятия.

Стратегический менеджмент в качестве интеллектуальных ресурсов организации выделяет ее компетенции и/или приоритеты (например, способности к исследовательской деятельности или к производству недорогих товаров), которые могут быть подкреплены такими внутренними ресурсами и нематериальными активами как патенты, лицензии, технологические возможности (ноу-хау) и т. д.

С точки зрения экономического подхода ИР представляют собой один из видов ресурсов, используемых фирмой для производства экономических благ, а их капитализация – это показатель результативности их использования в деятельности фирмы.

Закономерно, что в структуре производительных сил и социальном устройстве происходят качественные изменения под воздействием современной информационной революции – интеллектуальный потенциал человека становится главной производительной силой и капиталом. В общественной и производственной деятельности дальнейшее развитие и широчайшее применение получают информационно-коммуникационные технологии для перевода опыта и знаний человека в управляющие процессами компьютерные программы.

Именно интеллектуальная собственность и интеллектуальный капитал становятся теми экономическими категориями, которые диверсифицируют научные знания о процессах эффективного хозяйствования, предопределяя правовые преобразования в отношениях правообладателей интеллектуальных активов.

Признанные пионеры изучения ИК Л. Эдвинссон и М. Мэлоун отмечали, что «до конца текущего десятилетия и в последующий период сотни тысяч крупных и мелких компаний во всем мире возьмут на вооружение теорию интеллектуального капитала как средства измерения, конкретизации и отображения истинной стоимости своих активов. Они сделают это потому, что бухгалтерский учет, основанный на ИК, дает уникальную возможность комплексного использования всего того, без чего немислима современная экономика динамичных и высокотехнологичных виртуальных корпораций» [3].

Оценка ИК создает реальную возможность фиксировать результаты любого вида коллективной деятельности, сравнивать динамику стоимостных показателей любого типа предприятий. «Теперь у нас есть новая мера стоимости – это ИК и средства его оценки. Эта система изменения включает в себя более широкий круг объектов: она применима не только

к коммерческим предприятиям, но и к правительственным и некоммерческим организациям» [3 с. 434].

Многие исследователи экономики, основанной на знаниях, такие как Л. Эдвинссон, М. Мэлоун, Карл-Эрик Свейби (*Karl Sveiby*), Т. Стюарт (*Thomas A. Stewart*), Э. Брукинг (*Brooking Annie*) и другие разрабатывали методы оценки ИК.

Основателями концепции человеческого капитала (ЧК) как базиса ИК явились видные американские ученые, лауреаты Нобелевской премии по экономике: Г. Беккер (*Gary Stanley Becker*), Т. Шульц (*Theodore William Schultz*), П. Самуэльсон (*Paul Anthony Samuelson*). Они внесли значительный вклад в исследование ЧК, обосновали положение о необходимости инвестиций в образование как в важнейший элемент его воспроизводства.

Отечественные ученые также исследовали тенденции возрастания роли человека в современном обществе, что нашло отражение в работах Л.И. Абалкина, И.В. Бушмарина, С.В. Валентен, Э.Д. Вильховченко, В.С. Гойло, В.Г. Игнатова, В.Л. Иноземцева, М.М. Критского, В.И. Марцинкевича, В.В. Радаева, Ю.Г. Татура и др. Они исследовали ЧК и его различные аспекты применительно к российским условиям.

На современном этапе развития экономической науки задача целостного исследования интеллектуального капитала требует расширения методологической научной базы с использованием эволюционной теории экономического развития мирового сообщества, общей теории сложных систем, теории информационной экономики и других отраслей знаний.

ИК не вписывается в традиционные модели финансового анализа и имеет двойственную форму собственности, поэтому в экономике существуют различные методы оценки стоимости ИК и определения его роли в деятельности организаций любых форм собственности. Как ЧК – он является собственностью его владельца, как структурный – он является собственностью компании. По мнению авторов, при исследовании ИК необходимо подходить с позиций институционального анализа, т.к. он позволяет более точно выявить современное объективное состояние реального правового обеспечения статуса интеллектуальных активов в экономической деятельности.

Невозможно переоценить роль и значение ИК для России. Только при его успешном развитии и рациональном использовании возможно преодоление застойных явлений в экономике страны и построение постиндустриального общества на основе высоких технологий.

Своеобразие существования ИК заключается также в том, что интеллектуальный потенциал отдельного человека может иметь и мировое значение, т.к. в процессе научной или исследовательской деятельности не только создаются интеллектуальные новации, на основании которых затем формируются новые технологии производства и способы потребления, но и происходит интеллектуальное развитие, преобразование самих людей и связанное с этим развитие потенциала экономических систем и общества в целом.

В современных условиях произошли заметные сдвиги в структуре факторов, традиционно определяющих конкурентоспособность и позиции предприятий на мировом рынке. В первую очередь это относится к относительному снижению значения фактора дешевого сырья и дешевой рабочей силы и усилению нематериальных факторов, позиционируемых как ИК и НМА.

Экономика, использующая инновации, требует системного подхода к инновационной политике, которая не должна быть ограничена только областью высокотехнологичного производства, а была бы направлена на преобразование общества в целом за счет комплексного характера процесса интеллектуализации общества, обмена и использования знаний как в производстве, так и вне его. В такой экономике одними из важнейших факторов, опреде-

ляющими формирование, рациональное использование и развитие ИК, является образование, накопление интеллектуального потенциала и использование знаний, которые в дальнейшем в результате производственной или общественной деятельности могут стать востребованными НМР, определяющими рыночную капитализацию любой экономической системы.

Одним из условий повышения эффективности российского бизнеса является формирование и эффективное использование интеллектуального потенциала российской системы государственного управления, которая должна быть направлена на создание условий для инновационного развития бизнеса как экономической и социальной сферы жизнеобеспечения населения.

ИК складывается из постоянно осваиваемых профессионалами частей ИР организации, а уже в процессе интеллектуализации процесса трудовой деятельности идет накопление ИК в виде высокотехнологичных технологий, и таким образом создается ИК организации, который затем вступает в оборот, что создает возможность его фиксации и оценки.

Серьезнейшей проблемой стало отсутствие стратегии наращивания и защиты отечественной ИС. В связи с вступлением России в ВТО эта проблема все больше и больше сводится к вопросам производства и реализации контрафактной аудио- и видеопродукции на территории России. Однако более серьезной является проблема ИК в экономике страны, учитывая, что по существу индустрия интеллектуальных услуг является одним из немногих видов коммерческой деятельности, способной приносить самые высокие прибыли.

Так, например, по оценкам представителей Роспатента, только на экспорте незапатентованного военного оборудования и техники Россия теряет ежегодно 5–6 млрд. долл. США (что сравнимо с нашими ежегодными поставками военной техники) [4].

Таким образом, в России существует целый ряд проблем, связанных с созданием необходимых институциональных и нормативно-правовых условий для осуществления инновационной деятельности, для защиты ИС, создания соответствующего инвестиционного механизма, страхования рисков и стимулирования инновационной инфраструктуры.

По мнению авторов, необходимо ускорить процессы овеществления и капитализации продуктов интеллектуальной деятельности. С этой целью предлагается:

а) использовать процессный подход для формирования условий превращения стоимости продукта интеллектуальной деятельности в капитал, т.е. обеспечивать использование интеллекта для расширения или совершенствования производства;

б) стимулировать процесс образования прибавочной стоимости от НМР на предприятиях, под которым можно подразумевать: доход предприятия, получившийся от использования зафиксированного интеллектуального продукта (патенты, авторские свидетельства, технологии, ноу-хау, и т.д.); доход от проводимой «at the moment» интеллектуальной (например: экспертно-аналитической или методологической) деятельности отдельного человека или всего коллектива.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эдвинссон Л. *Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях*. М.: Инфра-М, 2005. С.68
2. Хант Р., Базан Т. (Ricky Hunt, Tony Buzan). *Как создать интеллектуальную организацию*. Пер. с англ. М.: Инфра-М, 2002. С.23.
3. Эдвинссон Л., Мэлоун М. *Интеллектуальный капитал // Новая постиндустриальная волна на Западе*. Антология, под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 435-436.
4. Медведев В. Патент на будущее. России нужна глобальная стратегия защиты своей интеллектуальной собственности // *Коммерсантъ*, № 152. 2006, 18 августа. С. 7.